

Цзян Жань вдруг осознала одну вещь.

Вода-то ледяная! А Ци Лянь всё ещё сидит в ней!

На душе стало нехорошо. Отбросив смущение, она тут же принялась искать одежду:

— Ци Лянь, ты сможешь сама подойти к двери? Я постою снаружи и передам тебе одежду, хорошо?

Это было вынужденное решение. Раньше, учитывая слепоту Ци Лянь, она не предлагала такого, но сейчас... пусть будет так.

Ци Лянь не ожидала, что она вернётся так быстро, немного подумала и согласилась.

...Как бы то ни было, в конце концов обе переоделись и, сухие и опрятные, уселись за стол. Цзян Жань всю трапезу не поднимала глаз: когда накладывала рис Ци Лянь — опускала голову, когда подкладывала ей еды — опускала голову. Одним словом, взглянуть на неё так и не решилась.

Ей казалось, что стоит ей сейчас посмотреть на Ци Лянь, как в голове тут же всплывёт та сцена.

Ци Лянь же вела себя как обычно. Она спросила о ранке, и Цзян Жань, у которой боль уже притупилась (скорее всего, кость не повреждена), ответила, что всё в порядке.

— Прости, я тогда не подумала. Может, вызвать врача?

Ци Лянь всё ещё беспокоилась. Цзян Жань, услышав это, машинально сунула в рот кусочек имбиря и принялась жевать, даже не заметив этого.

Врача, конечно, не вызвали.

Не то чтобы Цзян Жань боялась докторов, просто ушиб был слишком близко к интимному месту. Переодеваясь, она внимательно осмотрела его: кроме огромного синяка, серьёзных повреждений не было. Да и рана явно была нанесена человеком — если сейчас вызвать врача, могут пойти слухи, будто Ци Лянь её избила.

Обе понимали, что это не так.

Июньская погода переменчива, как настроение ребёнка. Днём светило яркое солнце, а к вечеру неожиданно хлынул дождь. За окном лило как из ведра, а в комнате царил мягкий свет. Маленькая квартира, словно тихая гавань, надёжно укрывала их от разбушевавшейся стихии.

В это время Ци Лянь занималась с Цзян Жань. В последнее время это вошло в привычку, и даже после произошедшего они не стали отменять вечерние занятия. Хотя, если разобраться, это было скорее попыткой обеих сделать вид, что ничего не случилось.

Они намеренно придерживались привычного распорядка, пытались изображать полное равнодушие.

Ливень не собирался утихать. Стук капель по крыше, похожий на перекачивание горошин, доносился в комнату, но здесь звучал приглушённо. Шторы в кабинете были раздвинуты, и бесчисленные капли дождя, косо ударяясь о стекло, сливались в тонкие струйки, медленно стекающие вниз.

Цзян Жань рассеянно скользнула взглядом по окну, затем перевела его на пальцы Ци Лянь, сжимавшие ручку. Её пальцы были изящными и тонкими, кожа на подушечках выглядела нежной — совсем не похоже на руки, державшие оружие.

Хотя... прошло уже много лет. Даже если тогда и были мозоли, сейчас они, наверное, сошли.

Неизвестно, что на неё нашло сегодня, но мысли Цзян Жань то уносились к ливню за окном, то блуждали где-то ещё, только не хотели сосредоточиться на том, что объясняла Ци Лянь.

Она лишь изо всех сил делала вид, что внимательно слушает, время от времени поддакивая.

Даже когда Ци Лянь ошиблась в значении слова, Цзян Жань этого не заметила, хотя они уже разбирали его раньше.

В отличие от неё, Ци Лянь поняла свою ошибку сразу же, как произнесла. Её пальцы скользнули по гладкой поверхности стола, и она, словно невзначай, спросила:

— Ранка ещё болит?

Цзян Жань, привыкшая делать вид, что слушает, снова кивнула.

Тогда Ци Лянь сказала:

— На сегодня закончим. Нужно беречь силы.

Закончить было кстати — раз уж она всё равно не может сосредоточиться, лучше послушаться и отдохнуть. Цзян Жань покорно вышла из кабинета.

Оставшись одна, Ци Лянь тихо вздохнула с облегчением.

На самом деле она не была равнодушной.

К тому, что произошло в ванной, Ци Лянь, конечно, не могла относиться спокойно. Она изо всех сил старалась сохранять внешнее хладнокровие, но пока сердце было беспокойно, ошибки неминуемы. Когда она поняла, что объясняет материал неправильно, то осознала: больше держаться нет сил.

Цзян Жань видела её. В такой ситуации.

Она не могла не думать об этом.

И сколько же Цзян Жань увидела? Удалось ли ей что-то прикрыть? Или она лишь думала, что прикрыла, а на самом деле нет?

Мысли её были полны догадок, но она не замечала, что с тех пор, как в её жизни появилась Цзян Жань, её некогда одинокий мир стал тесным. Цзян Жань заняла половину её пространства, а теперь проникла и в сердце.

Не то чтобы она влюбилась. Просто сейчас её сердце было переполнено мыслями о Цзян Жань, а всё остальное — Императрица, брат... — временно отступило на задний план.

Раньше такого не случалось никогда.

Долгое время Ци Лянь жила с тяжёлым камнем на душе. И тяжесть эта заключалась не только

в буйстве ментальной силы, нависшем над ней, словно дамоклов меч, но и в памяти о родных, погибших в той войне, о всей грязи и бессилии, что последовали за ней.

Всё это вместе образовало глыбу неподъёмной тяжести, что каждое мгновение давила на неё. Она была слепа, и перед её глазами постоянно мелькали картины из тех коротких пятнадцати лет, когда она была здоровой. Самые яркие и навязчивые — сцены той жестокой войны.

Столько всего скопилось в её сердце. Ци Лянь постоянно размышляла, но её мысли лишь сковывали её, как цепи. И лишь сейчас, после того неловкого инцидента с Цзян Жань, в её сердце появилось нечто иное.

Она смущалась. Не знала, как себя вести.

Её сердце было напряжено, но в то же время она ощущала невероятную лёгкость — потому что тот тяжёлый камень на мгновение откатился в сторону, когда все её мысли были заняты Цзян Жань.

Благодаря этому Ци Лянь в тот вечер увидела хороший сон.

Дождь лил всё сильнее. Цзян Жань дважды проверила, хорошо ли закрыты окна, и только потом легла. Но ушиб ныле, и уснуть не получалось. В шуме ливня она повернулась к спящей рядом Ци Лянь.

Ночь была черна, как чернила. Рассмотреть лицо спящей она не могла, но по ровному, размеренному дыханию поняла: Ци Лянь спит глубоко и спокойно. И от этого осознания на душе стало горько.

— Маленькая негодяйка, — тихо прошипела Цзян Жань.

Ночь хранила молчание. На другом конце широкой кровати Ци Лянь, ничего не услышав, продолжала безмятежно спать.

Цзян Жань лежала, прижимая пальцами место ушиба, и никак не могла успокоиться.

— Маленький зверёк, — пробормотала она снова.

Да, именно зверёк! Она никогда не видела, чтобы девушка лягалась с такой чудовищной силой!

На этот раз она сказала громче. Ци Лянь слегка вздрогнула, но не проснулась, лишь крепче прижала к себе одеяло.

Цзян Жань испугалась и затаила дыхание. Прошло много времени, а сон всё не шёл. Злость понемногу утихла — да она и не злилась по-настоящему, скорее, чувствовала неловкость.

Она приподнялась на кровати, вглядываясь в тёмный силуэт под одеялом. В её красивых глазах мелькали вопросы.

«Ты всегда живёшь по строгому расписанию, как настоящая аскетка. Почему вдруг решила принять ванну вечером?»

«И зачем тебе холодная вода?»

Эти вопросы не давали ей покоя, но раньше между ними витала такая неловкость, что спросить было невозможно. Да и она чувствовала: Ци Лянь не ответит.

По крайней мере, не скажет правду.

Ливень не утихал до самого утра.

Будильник прозвенел дважды, прежде чем Цзян Жань проснулась. Она не помнила, во сколько наконец уснула, но, судя по состоянию, спала от силы пару часов.

<http://bllate.org/book/15936/1424463>